После произнесения этих постыдных и тяжелых слов эмоциональный барьер Дин Фу в одно мгновение полностью разрушился.

То, как с ней обращался Юэ Пэнчэн, позволить ей умереть, заставить ее служить мужчинам. Ради собственного выживания он мог смириться с тем, что она будет делать все, что угодно.

Если так, то зачем ей пытаться защищать это смехотворное целомудрие?

Целомудрие? Неужели это важнее жизни?

Пока один выживает, все остальное - ерунда.

"Я выбираю второй вариант..." повторил Дин Фу.

Янь Цинси, госпожа Юэ и Цзи Мяньмянь с отвращением усмехнулись.

В этот день они стали свидетелями хорошей драмы. Всего мгновение назад оба выражали свою любовь друг к другу. Эта парочка клялась в любви и верности в течение тридцати лет, но в мгновение ока достоинство, любовники и чувства оказались пустышкой.

Янь Цинси от души рассмеялась: "Расслабься, мы дадим тебе насладиться этим. В твоем возрасте женщина наиболее свирепа. Может ли такой старик, как он, удовлетворить тебя? Не волнуйся, мы все хорошо одеты и полны сил. Я могу гарантировать тебе удовлетворение".

Голова Дин Фу была покрыта мешковиной. Непонятно было, от стыда или от ярости, ее голова нагревалась с ужасающей скоростью.

Янь Цинси взглядом указала на Цзи Мяньмянь: "Ребята, чего вы ждете? Идите вперед и попробуйте эту старушку".

Сердце Цзи Мяньмянь бешено забилось. 'Айя, айя... работать с моей богиней так волнующе. Эта выходка так увлекательна".

Особенно этот конкретный поступок. В отличие от тех мелких шалостей с блокировкой замочных скважин и прорезанием автомобильных шин.

Цзи Мяньмянь чувствовала, что когда она работала с Янь Цинси, ее IQ поднимался как ракета!

Янь Цинси махнула рукой и сказала: "Давай, сначала затащи ее в машину. Мы насладимся сексом в машине с этой тетушкой и научим ее некоторым волнениям, которые нравятся молодым людям".

Янь Цинси посмотрела на госпожу Юэ и дала Юэ Пэнчжэну пинка. "Внимательно слушай стоны своей женщины под другими мужчинами.

В прошлом ты всегда играл с этой старухой, но сегодня ты будешь слушать своего папу и веселиться. Хахаха..."

Янь Цинси чувствовала, что единственным преимуществом переодевания в мужчину было то, что она могла говорить все, что хотела. Пошлости, шутки о сексе и другие непристойные вещи можно говорить без ограничений.

Дин Фу была в отчаянии, но в глубине души медленно поднималось другое чувство. Если она переспит с другим мужчиной, то сможет сделать из Юэ Пэнчэна рогоносца. Она хотела

отомстить ему.

Цзи Мяньмянь взяла Юэ Пэнчэна и Дин Фу за руки и легко погрузила их в машину.

Янь Цинси осмотрелась и обнаружила другие машины. Прежде чем забраться в машину, она прибралась в ней и убедилась, что там не осталось никаких улик, которые могли бы связать их с преступлением.

Цзи Мяньмянь наблюдала за отработанными движениями Янь Цинси, ее чувства к богине можно было выразить одним словом - восхищение!

После закрытия дверей Цзи Мяньмянь выехала с подземной парковки.

Янь Цинси захихикала, заставив Дин Фу вздрогнуть.

"Найди тихое место и остановись. Мы дадим тетушке немного повеселиться".

Была уже глубокая ночь, на дороге почти не было машин. Цзи Мяньмянь легко нашла тихий переулок.

Машина остановилась, и Янь Цинси сказала: "Позови еще несколько братьев. У них было много молодых девушек, но мы еще никогда не играли с тетушкой. Пусть придут попробовать".

Дрожь Дин Фу усилилась. 'Там... там было больше людей?'

"Такая жаркая погода, почему вы все еще в одежде, тетушка?" Янь Цинси помахала рукой Цзи Мяньмянь.

Цзи Мяньмянь отпустила сиденье автомобиля и наклонилась, протянув руку, чтобы ущипнуть Дин Фу за щеки. В считанные секунды она разорвала одежду на теле Дин Фу на полоски.

http://tl.rulate.ru/book/31135/2185511